DOI: 10.48647/ICCA.2026.40.49.004

О.И. Завьялова

НОВЫЙ ВАРИАНТ ЗАКОНА КНР О ЯЗЫКЕ И ПИСЬМЕННОСТИ

***Аннотация*:** С 1 января 2026 г. вступил в силу новый вариант Закона КНР об общегосударственных языке и письменности, принятый в декабре 2025 г. Поправки, появившиеся в законе, ожидаемо связаны с реалиями эпохи глобализации и информационных технологий. Не в последнюю очередь изменения в языковом законодательстве обусловлены также теми политическими процессами, которые характерны для Китая последних лет. В тексте появилось упоминание КПК, к языковым задачам добавлены сформулированные Си Цзиньпином задачи укрепления сознания общности китайской нации и уверенности в собственной культуре. Как в новом, так и в принятом в 2000 г. исходном варианте закона термин «общегосударственный язык» постепенно вытесняет официально введенный вскоре после образования КНР «демократичный» термин *путунхуа*, или «общеупотребительный говор». В законе выделена отдельная глава «Правовая ответственность». Практически без изменений остались разделы, посвященные далеко отстоящим друг от друга китайским диалектам и многочисленным языкам малых народов. Новые положения об использовании языков малых народов при доминирующей роли «общегосударственного языка» тем не менее присутствуют в недавно принятом Законе КНР о содействии национальной сплоченности и прогрессу.

***Ключевые слова*:** китайский язык, языковое законодательство, языковая политика, глобализация, информационные технологии

***Автор*:** ЗАВЬЯЛОВА Ольга Исааковна, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт Китая и современной Азии РАН (Нахимовский пр., 32, Москва, 117997). ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Olga I. Zavyalova

New Version of the PRC Law on Language and Script

***Abstract*:** A revised version of the Law on the Standard Language and Script of the People's Republic of China (literally "on the commonly used in the state language and script" in Chinese) was adopted on December 27, 2025 and came into force on January 1, 2026. The amendments to the law were caused not only by the realities of the era of globalization and information technology, but also by the recent political changes in China. Article 5 of the new variant includes a reference to the Communist Party, "whose leading role must be taken into account in resolving language issues," while Xi Jinping's concepts of strengthening the sense of community of the Chinese nation and of the cultural trust are mentioned in Article 1 alongside with the most important language tasks. In both the first and the new versions of the law, the term "commonly used in the state language" replaces in most cases the "democratic" term Putonghua, or "common speech," introduced soon after the founding of the People's Republic of China. The law contains a new separate chapter entitled *Legal Liability*. The articles devoted to the sphere of the use of the Chinese dialects and the numerous minority languages, however, remained almost unchanged. At the same time, provisions on the minority languages with the dominant role of the "commonly used in the state language" appeared in the new Law on Promoting Ethnic Unity and Progress.

***Keywords*:** Chinese language, language legislation, language policy, globalization, information technology

***Author*:** Olga I. ZAVYALOVA, Dr. Sc. (Philology), Principal Research Associate, Chinese Culture Research Center, Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0003-3355-4598. E-mail: olgazavyalova@yahoo.com

Проблемы, связанные с языковым законодательством, стали активно обсуждать в КНР с началом периода «реформ и открытости» в конце 1980-х гг. [张振达 2025]. Первый в истории страны Закон об общегосударственных языке и письменности был принят 31 октября 2000 г. на 18-м заседании ПК ВСНП 9-го созыва и вступил в силу 1 января 2001 г.

[Завьялова 2003]. О необходимости внесения поправок в текст этого закона китайские чиновники из Государственного комитета по работе в области языка и письменности заговорили уже начиная с 2018 г. В декабре 2023 г. закон с поправками был включен в «План работы ПК ВСНП по законодательству на 2024 г.» [张日培 2024: 038]. В сентябре 2025 г. обновленный вариант поступил на рассмотрение в ПК ВСНП, в декабре этого же года он был окончательно принят в ходе 19-й сессии ПК ВСНП 14-го созыва и вступил в силу с 1 января 2026 г. [新修… URL; 陈雅静 URL]. Закон 2000 г. включал четыре главы и 28 статей, новый вариант содержит пять глав и 32 статьи, в тексте выделена отдельная глава «Правовая ответственность» [中华 2025… URL].

Поправки в законе, как и следовало ожидать, отражают реалии эпохи глобализации, широкого распространения Интернета и современных информационных технологий. Именно этим изменениям было посвящено большое количество материалов в китайских СМИ [我国… URL]. В статью 6 к ранее поставленным задачам в языковой сфере в новом законе добавили положение «содействие информатизации, цифровизации и интеллектуализации общегосударственных языка и письменности». В статью 15 включили отдельный пункт, который обязывает использовать общегосударственные язык и письменность в Интернете: в развлекательных программах, театральных постановках, фильмах и других аудио- и видеоматериалах, а также в онлайн-играх и во всех прочих случаях использования языка в сети.

Не в последнюю очередь появление изменений в законе обусловлено также теми политическими процессами, которые характерны для Китая последних лет. В тексте появилось упоминание КПК, «на руководящую роль которой нужно твердо ориентироваться при решении языковых проблем» (статья 5). В первой статье к собственно языковым задачам добавлены сформулированные Си Цзиньпином задачи укрепления сознания общности китайской нации и уверенности в собственной культуре. Задача «укрепления сознания общности китайской нации» ожидаемо обозначена также в новом Законе КНР о содействии национальной сплоченности и прогрессу, принятом 12 марта 2026 г. [民族… URL].

Важно также отметить, что если в тексте 2000 г. речь шла только о контроле соответствующих организаций и о дисциплинарных мерах, то в новом варианте говорится также об ответственности перед законом. В статье 30 указано, что в случае нарушения положений второй главы

«Использование общегосударственных языка и письменности» соответствующие ведомства «должны потребовать исправления ситуации; в случае отказа от исправления должно быть вынесено предупреждение или инициирована публичная критика, а руководители и другой ответственный персонал понесут наказание в соответствии с законом». Любые организации и физические лица при этом не должны, как это отмечено в расширенной статье 4 нового варианта, препятствовать изучению и употреблению гражданами общегосударственных языка и письменности. Более того, в соответствии со статьей 28 «граждане и организации могут не только критиковать и вносить предложения», но также «подавать жалобы или заявления в ответственные органы». Примечательно, что от государственных органов на уровне уездов и выше закон впервые требует включать мероприятия по развитию языка и письменности в соответствующие планы и предоставлять финансирование из местных бюджетов (статья 7).

И в первом, и во втором варианте закона параллельно употребляются два термина — введенный вскоре после образования КНР «демократичный» термин *путунхуа* (普通话 *pǔtōnghuà* — «общеупотребительный язык», «общеупотребительный говор») и новый термин «общегосударственный язык» (国家通用语言 *guójiā tōngyòng yǔyán* — «общеупотребительный в государстве язык»). В статье 2 дано разъяснение: «Общегосударственные язык и письменность — это *путунхуа* и стандартное иероглифическое письмо». В тексте 2025 г. при этом термин *путунхуа* встречается еще реже, чем в тексте 2000 г.; ср. в статье 3 закона 2000 г. «Государство распространяет *путунхуа*, продвигает стандартное иероглифическое письмо» и в этой же статье 2025 г. «Государство распространяет и продвигает общегосударственные язык и письменность». Официальный перевод названия закона на английский язык тем не менее — “Law on the Standard Spoken and Written Chinese Language of the People’s Republic of China”, иначе говоря, «Закон КНР о стандартном устном и письменном китайском языке», в китайских СМИ на русском языке предложен вариант «Закон об общепринятом языке и письменности» [Law… URL; В Китае… 2025]. Интересно, что оба термина употребляются также в Законе КНР о содействии национальной сплоченности и прогрессу. Языковым проблемам посвящена отдельная статья 15 этого закона, в которой, в частности, речь идет о необходимости использовать общегосударственные язык и письменность не только в об-

разовательных, но также в дошкольных учреждениях: «Государство способствует тому, чтобы дети дошкольного возраста овладевали *путунхуа*, а подростки, завершившие обязательное образование, в основном освоили общегосударственные язык и письменность».

Известно, что в многодиалектном Китае единая устная форма китайского языка стала объектом внимания властей с конца правления эпохи Цин. Традиционно китайские власти уделяли внимание только иероглифической письменности и по сути дела официальному письменному языку *вэньянь*, основанному на древнекитайской лексике и грамматике. В основу новой официальной устной формы лег прежде всего столичный пекинский вариант того уже существовавшего наддиалектного средства общения, которое использовалось главным образом перемещавшимися по стране чиновниками и так и называлось — «язык чиновников» *гуаньхуа*. В 1909 г. официальный устный вариант получил название *гоюй* — «государственный язык», этот же заимствованный из японского языка термин (国語 *kokugo*) использовался в Китайской Республике и после 1949 г. на Тайване. Интересно, что введенный в КНР «демократичный» термин *путунхуа*, заменивший термин *гоюй*, на самом деле тоже не был новым и употреблялся в XIX в. перемещавшимися по стране торговцами. Об «общеупотребительном говоре», противопоставляя его официальному «государственному языку», на рубеже XIX и XX вв. говорили также китайские интеллектуалы, левые литераторы и политики; подробнее см. [Завьялова 2020].

В КНР задача распространения *путунхуа* была поставлена — наряду с задачей ввести в официальное употребление упрощенные варианты написания иероглифов и разработать новый вариант латинизированного алфавита — на Всекитайской конференции по реформе письменности в 1955 г. В 1956 г. в «Указании Госсовета КНР о распространении *путунхуа*» было дано определение: «Основа единства китайского языка уже существует. Это *путунхуа*, фонетической нормой которого является пекинское произношение, основой — диалекты северной группы *гуаньхуа*. Грамматические стандарты *путунхуа* отражены в образцовых произведениях, написанных на современном варианте письменного языка *байхуа*». И наконец, в принятой в 1982 г. Конституции КНР появилось положение «Государство распространяет повсеместно употребляющийся в стране *путунхуа*» [Софронов 2007: 327–335; Софронов 1979; Завьялова 2020: 67–70].

С учетом данных переписи населения 2010 г. и инициированных государством масштабных полевых исследований по всей стране, китайские диалекты, или «синитические языки», как их называют во многих западных работах, остаются родными для 1 млрд 100 млн чел. [曹志耘 2014]. По данным седьмой переписи населения 2020 г., в разной степени владеют при этом *путунхуа* уже 80,72 % жителей КНР, с иероглифическим письмом знакомы более 95 %, доля неграмотных сократилась до 2,67 % [教务部… URL]. Эти показатели зависят от уровня экономического развития регионов и, соответственно, от уровня образования населения. Бедные западные регионы — как китайские с их разнообразными диалектами, так и регионы с численно доминирующими малыми народами — в целом отстают в знании *путунхуа* и иероглифической письменности от экономически процветающих восточных. Более того, трудности с пониманием *путунхуа* по-прежнему возникают в разных районах страны.

Не случайно, что в новом тексте языкового закона статья, в которой речь идет об использования китайских диалектов, осталась практически без изменений. На диалектах могут говорить даже должностные лица при исполнении служебных обязанностей; допускается диалектное радио- и телевещание с разрешения властей соответствующего уровня — центрального или провинциального; употребление диалектов возможно в театре и в кинофильмах; диалекты — когда это необходимо — могут использоваться в издательской деятельности, в процессе преподавания и в научных исследованиях (статья 16 прежнего варианта закона, статья 18 нового варианта).

Незначительные изменения связаны в законе 2025 г. также с использованием языков малых народов. По данным переписи населения 2000 г., в Китае насчитывается 125,47 млн человек, относящихся к национальным меньшинствам, что составляет 8,89 % населения [Нин Цзинчжэ URL]. В фундаментальном томе, выпущенном китайскими лингвистами в 2007 г., содержится описание 129 языков, включая китайский [中国… 2007]. Тем не менее некитайские языки используют в качестве родных только 60 млн жителей страны, некоторые из этих языков уже находятся под угрозой исчезновения [曹志耘 2014]. Статья 9 языкового закона 2025 г. (она же статья 8 варианта 2000 г.) по-прежнему гласит: «Все национальности имеют право использовать и развивать свои языки и письменности». Более того, в статье 7 появилось рас-

ширение: «Государство должно создавать условия для распространения и популяризации общегосударственных языка и письменности в районах проживания национальных меньшинств, в сельских и отдаленных регионах».

Новые положения относительно языков малых народов тем не менее присутствуют в недавно принятом Законе о содействии национальной сплоченности и прогрессу. С одной стороны, в статье 15 этого закона отмечено, что государство «уважает и гарантирует изучение и использование языков национальных меньшинств, способствует их стандартизации, нормализации и информатизации», поддерживает программы по «сохранению, систематизации и использованию древних памятников на языках малых народов». С другой стороны, в этой же статье подчеркивается, что в тех случаях, когда в официальных документах используются языки малых народов, эти документы параллельно должны быть представлены на общегосударственном языке. Более того, при одновременном использовании общегосударственного языка и языка одного из малых народов «в плане расположения, порядка и других аспектов» на первом месте должен стоять именно общегосударственный язык.

Появление поправок в тексте Закона КНР об общегосударственных языке и письменности, таким образом, ожидаемо обусловлены потребностями эпохи глобализации и информационных технологий. Не в последнюю очередь изменения в законе связаны также с теми политическими процессами, которые характерны для Китая последних лет. В новом тексте выделена отдельная глава «Правовая ответственность», в которой речь идет не только о дисциплинарных мерах, но также об ответственности перед законом в случае нарушений. Практически без изменений тем не менее осталась статья, посвященная использованию китайских диалектов, или «синитических языков», которые по-прежнему остаются родными для большей части населения страны. С недавнего времени диалекты воспринимаются в Китае как драгоценное нематериальное наследие и, очевидно, имеют право сосуществовать параллельно с «общегосударственным языком». Значимые положения относительно употребления языков малых народов при доминировании общегосударственного китайского языка тем не менее содержатся в новом Законе о содействии национальной сплоченности и прогрессу.

Библиографический список

В Китае приняли пересмотренный Закон об общепринятом языке и письменности. Синьхуа. 29.12.2025. URL: https://russian.people.com.cn/n3/2025/1229/c31521-20407703.html (дата обращения: 29.12.2025).

Завьялова О.И. Языковое законодательство в Китае // Решение национально-языковых вопросов в современном мире. СПб: Златоуст, 2003. С. 202–206.

Завьялова О.И. Китайский язык: термины в XXI веке // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020, № 3. С. 65–78.

Нин Цзинчжэ. Основные данные седьмой всекитайской переписи населения. Китай сегодня. Статистика. 06.12.2021. URL: https://ru.theorychina.org.cn/c/2021-12-06/1426576.shtml (дата обращения: 02.12. 2025).

Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М.: Наука, 1979.

Софронов М.В. Китайский язык и китайская письменность: курс лекций. М.: АСТ, 2007.

Law on the Standard Spoken and Written Chinese Language of the People's Republic of China. Ministry of Education. The People's Republic of China. 21.07.2009. URL: http://en.moe.gov.cn/Resources/Laws_and_Policies/201506/t20150626_191388.html (дата обращения: 07.12.2025).

曹志耘：方言濒危， 文化碎片和方言学者的使命 [*Цао Чжиюнь*. Исчезающие диалекты, остатки культур и миссия диалектологов] // 中国语言学报，2014年， 第 1 期， 第 207–214 页。

陈雅静： 完善新时代语言文字工作法治保障 –新修订《国家通用语言文字法》正式施行 [Совершенствовать правовые гарантии работы в области языка и письменности в новую эпоху: официально вступил в силу пересмотренный Закон об общегосударственных языке и письменности]. 中国语言文字网. 07.01.2026. URL: http://www.china-language.edu.cn/#/newsInformation/detail?id=1882 (дата обращения:10.01.2026).

教育部：全国普通话普及率达 80.72%，文盲率下降至 2.67% [Министерство образования: общекитайский уровень владения *путунхуа* достиг 80,72%, уровень неграмотности упал до 2,67%]. 教育部. 28.06.2022. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220628_641478.html (дата обращения: 22.01.2026).

民族团结进步促进法 [Закон о содействии национальной сплоченности и прогрессу]. 中华人民共和国司法部. 13.03.2026. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwgkztzl/2026nianzhuanti/2026qglh0206/lhjj20260206/lhjjyw20260206/202603/t20260313_532735.html (дата обращения: 17.04.2026).

我国拟修订国家通用语言文字法, 规范网络空间用语用字 [Наша страна намерена пересмотреть Закон КНР об общегосударственных языке и письменности, нормализовать их употребление в Интернете]. 人民网. 08.09.2025. URL:

http://politics.people.com.cn/n1/2025/0908/c461001-40559421.html (дата обращения: 15.09.2025).

张日培. “中华人民共和国国家通用语言文字法” 的贯彻实施与修订 [Исполнение и пересмотр «Закона КНР об общегосударственных языке и письменности»]. 中国语言生活状况报告(2024) [Доклад о языковой ситуации в Китае: 2024]. — 北京：商务印书馆，2024 年，第 035–040 页。

张振达. “国家通用语言文字法” 研究的回顾与思考 [Обзор и размышления об исследованиях «Закона КНР об общегосударственных языке и письменности»] // 语言战略研究，2025 年，第 1 号，第 36–43 页。

中国的语言 [Языки Китая]. 孙宏开, 胡增益, 黄行主編. — 北京：商务印书馆，2007 年。

中华人民共和国国家通用语言文字法 [Закон КНР об общегосударственных языке и письменности]. 27.12.2025. 中国语言文字网. URL: http://www.china-language.edu.cn/#/newsInformation/detail?id=1880 (дата обращения: 06.02.2026).

References

Law on the Standard Spoken and Written Chinese Language of the People’s Republic of China. Ministry of Education. The People’s Republic of China. 21.07.2009. URL: http://en.moe.gov.cn/Resources/Laws_and_Policies/201506/t20150626_191388.html (accessed: 07.12.2025).

Nin Tszinchzhe (2021). Osnovniye danniye sed’moy vsekitayskoy perepisi naseleniya [Main data of China’s Seventh National Population Census]. Kitay segodnya. Statistika. 06.12.2021. URL: https://ru.theorychina.org.cn/c/2021-12-06/1426576.shtml (accessed: 02.12.2025). (In Russian).

Sofronov M.V. (1979). Kitayskiy yazyk i kitayskoye obshchestvo [Chinese language and Chinese society]. Moscow: Nauka. (In Russian)

Sofronov M.V. (2007). Kitayskiy yazyk i kitayskaya pismennost’: kurs lektsiy [Chinese language and Chinese script: course of lectures]. Moscow: AST. (In Russian)

V Kitaye prinyali peresmotrenniy Zakon ob obshcheprinyatom yazyke i pis’mennosti [A revised Law on the Standard Spoken and Written Chinese was adopted in China] Xinhua. 29.12.2025. URL: https://russian.people.com.cn/n3/2025/1229/c31521-20407703.html (accessed: 29.12.2025). (In Russian)

Zavyalova O.I. (2003). Yazykovoye zakonodatelstvo v Kitaye [Language legislation in China]. Resheniye natsionalno-yazykovykh voprosov v sovremennom mire [Solving problems of the national-language policy in the modern world]. Saint-Petersburg: Zlatoust. Pp. 202–206. (In Russian)

Zavyalova O.I. (2020). Kitayskiy yazyk: terminy v XXI veke [Chinese language: terminology in the 21st century], *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika [East Asia: Facts and Analytics]*, No 3: 65–78. (In Russian)

曹志耘 (2014). 方言濒危，文化碎片和方言学者的使命 [The endangered dialects, remnants of cultures and the mission of dialectologists], 中国语言学报, No 1: 207–214. (In Chinese)

陈雅静 (2026). 完善新时代语言文字工作法治保障 –新修订《国家通用语言文字法》正式施行 [Provide the guarantees of the rule of law for the work in the field of language and writing in the New Era — The revised version of the Law on the Standard Spoken and Written Chinese of the People's Republic of China has been officially published]. 中国语言文字网. 07.01.2026. URL: http://www.china-language.edu.cn/#/newsInformation/detail?id=1882 (accessed: 10.01.2026). (In Chinese)

教育部：全国普通话普及率达 80.72%，文盲率下降至 2.67% [Ministry of Education: the proficiency rate of Standard Mandarin has reached 80.72%, the illiteracy rate has dropped to 2.67%]. 教育部. 28.06.2022. URL: http://www.moe.gov.cn/fbh/live/2022/54618/mtbd/202206/t20220628_641478.html (accessed: 22.01.2026). (In Chinese)

民族团结进步促进法 [Law on Promoting Ethnic Unity and Progress]. 中华人民共和国司法部. 13.03.2026. URL: https://www.moj.gov.cn/pub/sfbgw/zwgkztzl/2026nianzhuanti/2026qglh0206/lhjj20260206/lhjjyw20260206/202603/t20260313_532735.html (accessed: 17.04.2026). (In Chinese)

我国拟修订国家通用语言文字法,规范网络空间用语用字 [China intends to revise the Law on the Standard Spoken and Written Chinese Language of the People's Republic of China in order to standardize the use of language and script in the cyberspace]. 人民网. 08.09.2025. URL: http://politics.people.com.cn/n1/2025/0908/c461001-40559421.html. (accessed: 15.09.2025). (In Chinese)

张日培 (2024). "中华人民共和国国家通用语言文字法" 的贯彻实施与修订 [The implementation and revision of the Law on the Standard Spoken and Written Chinese Language of the People's Republic of China], 中国语言生活状况报告 (2024) [Language situation in China: 2024]. 北京：商务印书馆. Pp. 035–040. (In Chinese)

张振达 (2025). "国家通用语言文字法" 研究的回顾与思考 [A review and reflections on the studies of the Law on the Standard Chinese Language and Script of the People's Republic of China], 语言战略研究, No 1: 36–43. (In Chinese)

中国的语言 [Languages of China]. 孙宏开, 胡增益, 黄行主編 (2007). 北京: 商务印书馆. (In Chinese)

中华人民共和国国家通用语言文字法 [Law on the Standard Spoken and Written Chinese Language of the People's Republic of China].中国语言文字网. 27.12.2025. URL: http://www.china-language.edu.cn/#/newsInformation/detail?id=1880 (accessed: 06.02.2026). (In Chinese)